

Обыск как средство принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением

Руденко А. Н.

*Руденко Алексей Николаевич / Rudenko Aleksej Nikolaevich – магистрант,
кафедра уголовного процесса,
Институт магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности производства обыска как следственного действия, проводимого в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: обыск, следователь (дознатель), подозреваемый (обвиняемый), добровольная выдача, поисковые действия, принудительное изъятие.

Среди следственных действий, направленных на обнаружение искомых предметов, особое место по праву занимает обыск. Обыск относится к одному из важнейших следственных действий в структуре доказательственной деятельности органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в том числе направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением [1, 456].

Обыск проводится как непосредственно в жилище подозреваемого (обвиняемого), так и в иных местах, где согласно оперативным данным может находиться имущество, которое имеет значение для дела и в том числе подлежит возврату собственнику либо иному законному владельцу в качестве возмещения причиненного вреда. По некоторым преступлениям, где вред причинен потерпевшему - юридическому лицу, обыск может проводиться в помещениях самого юридического лица (например, на рабочем месте подозреваемого, обвиняемого). Отысканию подлежат ценности, нажитые преступным путем, а также и имущество подозреваемого (обвиняемого), подлежащее описи, на которое в дальнейшем в целях возмещения вреда может быть наложен арест. Возможно производство обыска как у самого подозреваемого (обвиняемого), так и у других лиц, если имеются сведения о том, что они укрывают вышеперечисленные ценности (ч. 1 ст. 182 УПК РФ).

Вопрос, какие предметы, документы, имущество, ценности и где именно следует искать при обыске, должен быть решен следователем (дознателем) максимально точно еще до начала его проведения. Вместе с тем следователь (дознатель) должен также заранее определить, что еще следует предпринять, наряду с проведением обыска, для обеспечения возмещения причиненного имущественного вреда. Следует не затягивать с проведением дальнейших процессуальных действий, влияющих на полноценное возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Следователю (дознателю) рекомендуется в кратчайшие сроки после проведения обыска и изъятия искомых объектов провести их осмотр, опознание изъятых предметов потерпевшим, признание опознанных объектов вещественными доказательствами по делу [2, 27].

Как верно отмечают Е. М. Лифшиц и Р. С. Белкин, иногда на практике обыск подменяют истребованием и приобщением к делу необходимых предметов и документов, что в ряде случаев приводит к тому, что заинтересованные лица получают возможность заменить, скрыть или частично уничтожить требуемые объекты [3, 95]. Данное замечание наиболее актуально, когда речь идет о конкретном имуществе, которое являлось, например, предметом хищения и в дальнейшем, при установлении его местонахождения, подлежит возврату потерпевшему. К тому же следует отметить, что с принятием УПК РФ появилось больше процессуальных способов приобщения таких доказательств. В частности, изучение материалов уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что более широкое распространение получила практика изъятия предметов и документов в ходе различных видов осмотра, проводимых в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела.

При обыске следователю (дознателю) необходимо сосредоточить свои усилия на таких аспектах его производства, которые напрямую влияют на эффективность всей деятельности, направленной на возмещение вреда, причиненного преступлением.

В частности, автором с учетом специфики производства данного следственного действия предлагаются следующие рекомендации, направленные на унификацию производства обыска и достижение поставленной цели:

- предложить добровольно выдать предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, а также предметы, запрещенные в гражданском обороте (наркотические средства, оружие, взрывчатые вещества и т.п.);

- при производстве обыска в обязательном порядке изымать ежедневники подозреваемых (обвиняемых) с их личными записями как необходимые условные образцы почерка, а также телефонные книги, визитки (визитницы), адресные книги с указанием анкетных данных круга знакомых;

- при просмотре компьютеров, ноутбуков, планшетных компьютеров и т.п., которые не изымаются, в протоколе обыска отражать их основные характеристики (процессор, оперативная память, количество накопителей на жестких магнитных дисках, количество логических дисков, размер занятой и свободной памяти), а также логины, пароли, адреса электронной почты, скайпа, ISQ, MAC-адрес сетевой карты;

- целесообразно проверить содержимое барсеток, иных личных сумок владельца жилища (подозреваемого, обвиняемого) на предмет наличия пластиковых банковских карточек, флеш-карт для управления банковскими счетами с программой «Банк-клиент»;

- при производстве обыска с целью дальнейшего наложения ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого производить фотосъемку имущества, при этом на фотоснимках должны быть видны общий вид и идентификационные признаки имущества (название, модель, номер и т.п.);

- выяснять принадлежность обнаруженного имущества, при наличии документов (гарантийных талонов) возможно фотографирование данных документов без их изъятия.

Соблюдение указанных рекомендаций позволит более детально изучить вопросы принадлежности обнаруженного и изъятого имущества, материального положения подозреваемого (обвиняемого) и его близких родственников и, как следствие, - повысить эффективность деятельности, направленной на установление характера и размера причиненного преступлением вреда, с целью дальнейшего его полноценного возмещения.

О важности производства обыска в общем массиве процессуальных действий, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением, свидетельствуют и конкретные примеры из практической деятельности органов предварительного расследования. Так, в СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве в суд направлено уголовное дело по обвинению Б., К., К. и М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 (16 преступлений), ч. 3 ст. 222 УК РФ. Из материалов дела следует, что обвиняемым Б. была создана на этнической основе устойчивая вооруженная группа (банда), в которую вошли вышеуказанные соучастники. В период с апреля по август 2012 г. членами банды было совершено 16 разбойных нападений на лотерейные клубы и букмекерские конторы г. Москвы. Преступными действиями участников банды был причинен ущерб на общую сумму более 3 млн руб. В ходе предварительного следствия наложен арест на денежные средства в сумме 550 тыс. руб., найденные при обыске у одного из обвиняемых. Впоследствии при рассмотрении уголовного дела в суде указанные денежные средства распределены в пользу потерпевших [4].

Ценность обыска как следственного действия в общем комплексе мероприятий, проводимых правоохранительными органами, для дальнейшего возмещения вреда подтверждается также и цифрами различных отчетов. Так, согласно статистическим данным, полученным в ГИАЦ МВД России, активная совместная работа следователей (дознателей) и сотрудников оперативных служб по розыску и изъятию (обыск, выемка) похищенного имущества (признание его вещественными доказательствами и дальнейший возврат законным владельцам) позволила возместить потерпевшим ущерб в размере 4470 млн. руб., что составляет 34,3% от суммы возмещенного ущерба. Путем изъятия денежных средств и ценностей, с их возвратом потерпевшим, возмещено более 551 млн рублей [5].

Делая заключение о значении производства обыска как способа возмещения вреда, причиненного преступлением, следует обратиться к формулировке данного следственного действия в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Из анализа ст. ст. 182, 184 УПК РФ четко определяется его функция - по изъятию и приобщению объектов, имеющих значение для расследуемого события, а также поисковая функция. Однако, по нашему глубокому убеждению, которое сформировалось в результате обращения к теоретическим основам производства обыска и анализа материалов практической деятельности, следует однозначный вывод. Данный вывод заключается в том, что в действующем УПК РФ необходимо четко обозначить и такую функцию указанного следственного действия, как возмещение вреда, причиненного преступлением.

По нашему убеждению, осознание следователем (дознателем) такой функции обыска подвигнет их к более качественной подготовке и самого процесса производства указанного следственного действия. По аналогии с ч. 16 ст. 182 УПК РФ автором предлагается дополнить указанную статью частью 17 следующего содержания: «Обыск может производиться в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые в порядке статей 81 и 82 настоящего Кодекса подлежат возврату законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания».

По приведенной аналогии предлагается дополнить ст. 184 УПК РФ частью 14 следующего содержания: «Личный обыск может производиться в целях обнаружения и изъятия предметов, документов и ценностей, которые в порядке статей 81 и 82 настоящего Кодекса подлежат возврату законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания».

Данные дополнения действующего уголовно-процессуального законодательства позволят более тщательно подходить к производству обыска, и, как следствие, в отношении деятельности следователя (дознателя) будет создано четкое убеждение о необходимости его производства для дальнейшего возмещения вреда, причиненного преступлением.

Литература

1. *Гриненко А. В.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2007. С. 456 - 458.
2. *Иванов Д. А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 127.
3. *Лифшиц Е. М., Белкин Р. С.* Тактика следственных действий. М., 1997. С. 95.
4. Из материалов уголовного дела, расследованного в СЧ ГСУ ГУ МВД России по г. Москве в 2014 году по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162 (16 преступлений), ч. 3 ст. 222 УК РФ.
5. Данные ГИАЦ МВД России. Ежегодный сводный отчет по России за 9 месяцев 2015 года.